

Ольга Рощина

Директор Хогвартса

Ольга Рощина

Директор Хогвартса

«Автор»

2026

Рощина О.

Директор Хогвартса / О. Рощина — «Автор», 2026

Как провел последний год жизни Северус Снейп, будучи директором Хогвартса во времена властвования Волдеморта? О чем он размышлял в полумраке директорского кабинета? Какие воспоминания приходили к нему?

© Рощина О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть 1. Камешек в ботинке	5
Часть 2. Сопротивление	8
Часть 3. Круги на воде	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Ольга Рощина

Директор Хогвартса

Часть 1. Камешек в ботинке

Он закрыл дверь и огляделся.

Кабинет директора Хогвартса. Его кабинет.

Теперь он здесь полновластный хозяин.

Мог ли представить тот тощий замухрышка из Паучьего тупика, который во время бурных родительских ссор забивался в угол, сжимая голову руками, что однажды станет в Хогвартсе самым главным человеком?

Для того мальчишки это было безумной мечтой, горячечным сновидением. Он, конечно, неистово жаждал признания и успеха, но не мог даже подумать о том, что однажды сменит Дамблдора на посту директора...

Какая тихая, холодная пустота внутри. Ни малейшего ощущения триумфа. Нет даже слабеньких признаков радости или удовлетворения. Только пустота и усталость...

Те уродливые куски, которые остались от его жизни, давно лишили его способности испытывать что-либо, кроме усталости и раздражения. Долг и память – это всё, что у него осталось. Сама жизнь превратилась в десятипудовую гирю, привязанную к ноге, в железные кандалы, сдавившие горло и руки. Ни сбросить, ни забыть о них хотя бы на минуту было невозможно.

Он медленно прошелся по кабинету, поднялся наверх, осмотрел личные апартаменты (он никогда прежде не бывал в директорских комнатах), потом прошел в ванную, отвернул бронзовый кран, сунул руки под струйку ледяной воды, ополоснул, потом тщательно умылся, выключил воду и, вытерев лицо лиловым полотенцем, поднял взгляд.

На него смотрел постаревший, очень несчастливый человек с нездоровым цветом лица. Волосы неопрятными сосульками свисали на лицо. Он встретился глазами со своим отражением. Черные зрачки были холодным и колючими, как льдинки. В них невозможно было угадать ни единой мысли, ни единого чувства... Что ж, неплохо. Он потратил на это немало времени. Теперь даже Темный лорд не может найти в его взгляде ничего, кроме холодной собранности и готовности. Сейчас особенно важно сохранить или даже усилить защиту...

Он пристально смотрел в глаза собственному отражению, стараясь заморозить все внутри так, чтобы ледяная поверхность его мыслей и чувств была идеально гладкой, как каток для фигурного катания...

Фигурное катание. Ну и сравнения. Откуда только оно всплыло, из каких глубин... Ах, ну да, конечно. Перед внутренним взором всплыла четкая, в мельчайших подробностях картинка: крупный черноволосый мужчина в мятых, явно несвежих спортивных штанах сидит перед большим ящиком. В руках у него бутылка пива, рядом с ножками старого продавленного и потертого кресла стоит целая батарея таких же бутылок, но уже пустых. Мужчина уставился в экран и с нескрываемым вожделением смотрит на то, как тоненькая, как тростиночка, фигуристка выписывает сложные фигуры и взлетает высоко над белой поверхностью катка, будто блестящая птица... Потом раздраженный голос матери. Громовой рёв в ответ. «Отстань, Эйлин! Оставь меня в покое!» Звон бутылок и набирающий обороты, нарастающий гул очередной семейной ссоры...

Он рывком вернул себя обратно, к умывальнику. Черные глаза по-прежнему смотрели из зеркала. Такие же холодные и колючие. Еще мгновение, и его снова завертело и потащило куда-то в темноту, вокруг замелькали цветные пятна, гулкие голоса...

В какой-то момент он увидел перед собой вытянутое, смуглое лицо Мальсибера – совсем еще мальчишки. Он стоял, выставив вперед ногу в дорогом ботинке, мантия Слизерина распахнута, руки в бока...

– Сенсационные новости! Пока ты шлялся неизвестно где, твоя подружка Эванс заперлась и три часа проторчала в туалете Плаксы Миртл, – с чуть издевательской интонацией проговорил он и снова ухмыльнулся. – Матильда клянется, что слышала, как она плачет. Представляешь! Эванс, оказывается, умеет плакать! Уж не знаю, чья это работа. Может, Поттер с друзьями. Хотя вряд ли – он не стал бы так расстраивать свою ненаглядную зазнобу. Но все может быть... Ты, конечно же, как слизник, сейчас же побежишь ее утешать, да?

Мальсибер снова ухмыльнулся.

– Брось, не дури. Совсем скоро у тебя будет сто девчонок гораздо лучше, чем она, Сев, – проговорил он и презрительно сплюнул. – Я давно тебе говорю: ты зря тратишь время на эту гордячку.

– Я уже просил тебя, – глухо рявкнул Северус. – Оставь в покое Эванс. Мне не нравится, когда ты так говоришь о ней.

– Как хочешь, – Мальсибер пожал плечами. – Только их время прошло, Сев. И ты это знаешь не хуже меня...

Снова все завертелось и замелькало.

Он по-прежнему стоял у умывальника, глядя в зеркало.

Тряхнул головой, приводя себя в порядок.

– Чертовщина, – пробормотал он, отворачиваясь к двери и намереваясь уйти.

– Страшно, да? – спросил тонкий ехидный голосок. – Понимаю. Неприятно смотреть в глубину самого себя.

Он резко развернулся и подошел к зеркалу. Тщательно осмотрел его. Пыльное и тусклое зеркальное полотно, тяжелая бронзовая рама. В правом углу – странный символ в круглой розетке, которую держала в руках птица, немного похожая очертаниями на феникса, только почему-то с женской головой.

– Вот, значит, как, – резюмировал он. – Ну, и давно ты здесь?

– С четырнадцатого века, – гордо пискнуло зеркало. – С кем имею честь?

– А тебе не все равно? – резко ответил он.

– Директору Хогвартса не пристало быть таким грубияном, – обиделось зеркало.

– Тогда заткнись и не приставай, – мрачно ответил ему Снейп.

– Не могу, – с достоинством ответил голосок. – От некоторых начальников, вроде тебя, мне хотелось бы отвернуться к стене и отключить слух на весь период их руководства, но, к сожалению, не могу этого сделать.

– Охотно готов тебе в этом помочь, – с сарказмом проговорил Снейп, протягивая руки и раме и намереваясь снять зеркало со стены.

Рама не шелохнулась. Зеркало ехидно хихикнуло.

– Тридцать восьмой, – сказал тоненький голосок. – Умник, который считает, что может снять меня со стены. Ох, какие же вы все одинаковые...

– Заткнись, – снова рявкнул Снейп, опуская руки. – Зачем вообще ты здесь?

– Зеркала существуют только для того, чтобы отражать, – снисходительным тоном ответил голосок. – И все мои собраты делают это по-разному. Моя задача – служить директору Хогвартса напоминанием о том, кто он есть на самом деле. И я честно выполняю свой долг, между прочим, уже пять веков.

Снейп молчал. У него вдруг мелькнула шальная, безумная идея...

– Ты можешь показать мне то, что видел Дамблдор? – спросил он.

Зеркало вздохнуло.

– Нет, не могу. Я вообще-то зеркало, а не Омут памяти. И ничего не могу, кроме как показывать тебе – тебя. Теперь я – это ты. Кстати, хочу заранее предупредить, что разбить меня тоже нельзя. А любой занавес исчезает часа за два. Извини.

– Черт с тобой, – буркнул Снейп. – Не лезь ко мне, ясно?

Он развернулся и пошел к двери.

– Ты так и не сказал, как тебя зовут! – крикнуло зеркало ему вслед. – Сев? Это от Северина или Севастьяна? Эй!

– Меня зовут Северус Снейп! – раздраженно рывнул он от порога.

И, выйдя, громко хлопнул дверью.

Он стремительно покинул свою новую спальню и спустился обратно в кабинет. Неожиданное открытие почему-то здорово его разозлило. Только этого не хватало! Чтоб его ежедневно изводила какая-то антикварная железяка... Это мелочь, разумеется. Но даже крошечный камешек, попавший в ботинок, может разодрать ногу в кровь. Будто мало ему всего того, что случилось...

Он сел, откинулся на спинку кресла и закрыл глаза, снова приводя мысли к единому ледяному знаменателю, сковывая их неподвижной гладкой скорлупой.

Осталось совсем немного. Финал был уже близок.

Он это знал.

Часть 2. Сопротивление

«Снейп – убийца!»

Алые буквы в полметра высотой красовались на стене длинного коридора на третьем этаже. Рядом, красный от гнева, топтался Амикус Кэрроу в компании завхоза, вооруженного длинной шваброй, на которую была намотана большая тряпка. Филч пытался стереть буквы, от чего красная краска пузырилась и становилась лишь ярче.

– Директор, простите, но эта пакость не оттирается, – испуганно забормотал Амикус, глядя на стремительно подходящего Снейпа. Тот оглядел надпись, скрестил руки на груди и тихим, ледяным голосом, делая паузы между слогами, спросил:

– Кто это сделал?

– Мы не знаем, – прорычал Кэрроу. – Но дайте время и я их найду, сэр. Сыворотка правды... И эти сопляки пожалеют, что появились на свет.

– У меня все готово! – с готовностью отрапортовал Филч. – Цепи проверены и смазаны. В подземелье... В любой момент...

– Вы хотите отравить половину Хогвартса? – тем же ледяным тоном поинтересовался Снейп, повернувшись к Кэрроу. – Сыворотка правды при передозировке крайне токсична, особенно для тех, кто не достиг 20-летнего возраста. И вам это должно быть известно, раз уж вы теперь преподаватель, Амикус. Вы проведете расследование и найдете виновных. И, ничего не предпринимая, приведете ко мне. Я буду лично решать их судьбу. Надпись стереть.

– Мы уже все испробовали, – чуть не плача проговорил Кэрроу. – Я даже Флитвика и Макгонагалл просил, без толку. Им тоже не удалось.

Снейп смерил его уничтожающим взглядом, вынул палочку и, пробормотав что-то неразборчивое, прочертил в воздухе сложную фигуру. Раздался громкий хлопок, вспышка – и буквы на стене стали бледно розовыми, будто выцветшими на солнце.

– Надеюсь, к вечеру вы приведете стену в порядок, – бросил директор, убирая палочку. – Иначе завтра на ней будет совершенно другая надпись. Филч, пригласите ко мне всех деканов и старост. Жду через полчаса.

Он резко развернулся и пошел прочь, не оглядываясь. Филч лихорадочно сунул в руки Кэрроу швабру и тряпку и стремительно понесся по коридору в обратном направлении. Амикус, прорывав сквозь зубы какое-то длинное свирепое ругательство, принялся тщательно тереть первую букву директорской фамилии. Под нажимом его грубых, сильных рук розовая краска медленно исчезала...

Директором владело странное, даже необычное равнодушие.

Оскорбительные надписи появлялись по несколько раз в неделю. То огромные, то совсем маленькие, они красовались на ступеньках лестниц, на каменном полу, написанные мелом на доске, на стенах коридоров. Однажды надпись появилась даже на длинном учительском столе в Большом зале. В другой раз маленькие записки с тем же текстом заполонили все школьные коридоры и вестибюли. Алекто и Амикус Кэрроу и завхоз Филч допросили с сывороткой правды всех преподавателей – никто ничего не знал. Они изнемогали от бешенства, но виновных найти не могли. Тем временем, на непроницаемом лице Северуса Снейпа невозможно было прочесть никаких чувств. Более того, директора почти никто не видел – он уже несколько недель практически не покидал свой кабинет, отдав охоту за малолетними преступниками в руки кровожадных сестры и брата. Для него эта глупая история не представляла интереса: если бы захотел, он мог обнаружить виновных за четверть часа. Верные товарищи Поттера объявили ему войну...

«Безмозглые олухи, – с раздражением думал Снейп, строча служебную записку в Министерство. – Несгибаемые борцы за правду, черт вас подери. Обязательно надо лезть на рожон

и рисковать головой, лишь бы только чувствовать себя кем-то значительным. Лезут без толку в самое пекло, будто они делают что-то важное. Будто эти буквы на стенах могут что-то изменить...».

Он поставил точку, запечатал письмо, сунул его в деревянный футляр и, подойдя к камину, громко назвал адрес и, одной рукой зачерпнув летучий порошок, другой быстро швырнул футляр в зеленое пламя и отскочил в сторону, отряхивая ладони. На бледных длинных пальцах остались темные пятна. Он поднялся по лестнице в спальню, зашел в ванную и принялся тщательно отмывать руки. С пальцев текла грязно-зеленая пена. Наконец, он выключил воду. Бросил испытующий взгляд в зеркало. Черные, холодные глаза.

Пространство снова стало сворачиваться и расплываться...

«Легиллименс!» – услышал он собственный возглас. Гарри Поттер тяжело дышал, сидя на полу, закрыв глаза. Его лицо исказилось от напряжения и боли. Снова вихрь пятен и голосов...

Кладбище Литтл-Хэнглтона. Чувствуя отголоски чудовищной боли в каждой клеточке своего тела, он встает и, сильно прихрамывая, выходит из-за могильного камня. Вот сейчас... Все кончится прямо сейчас. Что ж, пусть. Я не стану прятаться и хныкать. Пожалуйста, пусть только побыстрее... Громкий крик – и два ослепительно ярких луча сталкиваются в воздухе... Полупрозрачное лицо Лили, выплывающее из тумана, потом – лицо Джеймса Поттера...

Он резко тряхнул головой, возвращаясь в реальность. Снова посмотрел в зеркало. Вдохнул. И тут же перед внутренним взором возник крупные заголовки в «Ежедневном пророке». «Дерзкое нападение Гарри Поттера на заместителя министра магии Долорес Амбридж! Масовый побег магловских вырожденцев из зала суда! Мэри и Реджинальд Кроткотт исчезли вместе со своими детьми и объявлены в розыск...»

Это было месяц назад. Нелепая выходка наделала много шума. Был жуткий скандал, много кто в министерстве лишился должностей... Чертов Поттер. Что ему там понадобилось. Зачем он полез в самую пасть дракона. Неужели только чтобы освободить бедолаг, лишенных палочек?

Безумцы. Эти проклятые гриффиндорцы все безмозглые безумцы. Никакой осторожности. Никакого здравого смысла. Нелепая, бессмысленная храбрость неизвестно ради чего.

– Нелепая? – хмыкнул тоненький голосок зеркала. – Да я за пять веков не видела ничего подобного!

– Замолчи. – глухо бросил Снейп. – Эти кретины самозабвенно играют в героев-освободителей. Их друзья пишут на стенах гадости, а я должен думать, как спасать их чертовы задницы. Если они попадутся Кэрроу, их ждут цепи и подвал. И тебе хорошо известно, что это значит.

– Вообще-то ты здесь главный, – протяжно заметило зеркало. – Разве нет?

– Если бы все было так просто, – злобно сказал Снейп, – я бы уже давно снял тебя со стены и убрал с глаз долой. Даже директор Хогвартса, как ты видишь, тоже не всемогущ.

– Да, но ты директор, – бросило зеркало таким тоном, будто ему смертельно скучно. – Здесь все обязаны подчиняться тебе. Преподаватели, эльфы, привидения. Ты можешь просто сидеть в кресле и отдавать приказы. Помнится мне, Говард Сазерленд не выходил из кабинета полгода и управлял школой, не поднимая глаз от своих котлов более, чем на две минуты...

– Да замолчи ты уже! – рявкнул Снейп. – При чем тут Сазерленд и его котлы!

– Как знаешь, – обиделось зеркало. – Он, между прочим, был гораздо вежливее тебя.

Снейп с раздражением хлопнул дверью и, подойдя к кровати, сел. Минут десять он сидел, не шевелясь, полностью погрузившись в свои мысли. Потом решительно встал и снова спустился в свой кабинет. Его ждало неприятное общение с деканами и старостами.

Погоди-ка...

Ехидное зеркало хоть и раздражает, но не без пользы. Его болтовня натолкнула его на неплохую мысль... Что ж, это действительно может сработать.

– Невилл!

Из стены выплыл полупрозрачный силуэт Почти Безголового Ника. Он поманил парня в дальний угол гостиной и, приблизившись к самому уху (которое немедленно замерзло от прикосновений призрака), зашептал:

– Все отменяется. Мы больше не можем делать это. Я случайно... Домовики подслушали Кэрроу. В общем, было решено, что если еще раз найдут надписи, будут пытаться. Первого, кто подвернется под руку. На глазах у остальных. Пока кто-то не сознается... У них уже все готово, я сам видел. Предупреди остальных.

– Но мы же не можем просто все проглотить! – возмутился Невилл. – Не можем сдаться! Гарри даже в министерство не побоялся проникнуть! А мы что, будем просто молча подчиняться этим сволочам?

– Конечно же, нет! – согласился Ник. – Но есть много других способов...

– Ник! – вдруг встрепнулся Невилл. – Ты... А кому ты подчиняешься? Ты ведь в безопасности, да? Как это вообще устроено у привидений?

Ник тряхнул головой, поправил свой круглый плоеный воротник и высокопарно произнес:

– Я принадлежу Гриффиндору, мистер Лонгботтом! Я дал присягу прекрасному львиному дому и не собираюсь исполнять мерзкие приказы выскочек и убийц, засевших в директорском кабинете. И уж точно не собираюсь кому-либо отчитываться в том, что делаю.

– Здорово! Спасибо, что предупредили, сэр Николас! – улыбнулся Невилл. – Значит, еще повоем вместе, а?

– Можете не сомневаться, сэр, – Ник слегка поклонился и исчез в каменной стене.

– Все исполнено, как вы приказали, сэр! – пискнул эльф с глубоким поклоном. – Сэр Николас слышал, как я рассказывал обо всем на кухне и, я уверен, он не станет молчать...

– Превосходно, – кивнул директор. – Надеюсь, ты помнишь, что я категорически запрещаю тебе говорить или намекать о том, что случилось, кому бы то ни было. Если нарушишь мой приказ – умрешь. А теперь иди. Ужин пришлите в восемь.

– Директор хочет на ужин что-нибудь особенное? – угодливо поинтересовался эльф.

Снейп покачал головой.

– Нет, мне без разницы. Иди.

Эльф поклонился и с громким хлопком исчез.

Снейп сделал несколько шагов по кабинету, опустил в кресло и, сплетя пальцы, прикрыл глаза.

Во всем этом было нечто, чего он никак не мог понять. Дамблдор так и не открыл ему свою главную тайну. Ушел, унеся все свои секреты с собой в могилу. Ушел, переложив на него чудовищную, невыносимую обязанность сообщить Поттеру правду...

Он открыл глаза и уставился на книжный шкаф напротив. Вытертые корешки старинных фолиантов невозможно было прочитать с такого расстояния. Однако, некоторые книги он мог узнать с одного взгляда. «Редкие зелья», второе издание, ценный экземпляр, хотя некоторые рецепты давно устарели, но зато система измерений в нем гораздо точнее, чем в «Расширенном курсе», который он в свое время исписал исправлениями вдоль и поперек...

Снова перед глазами возникло лицо Поттера. Напряженное лицо, изумрудные глаза за стеклами очков. Если бы взглядом можно было убить, он оставил бы от профессора Снейпа лишь горстку пепла. Его ненависть, его ярость и гнев имели такую плотность, что их можно было собрать во флакон, как жидкость... Но все витиеватые пожелания и выражения надежно заперты за сжатыми зубами. Только взгляд, мечущий зеленые молнии... Мальчишка предпочитал лучше умереть, чем издать хотя бы звук.

Невыносимый паршивец. Он ведь так и не признался, куда дел тот исписанный учебник.

Часть 3. Круги на воде

Снейп повернул голову к окну. Был тяжелый, свинцовый ноябрь, на улице вот уже третий день шел дождь. Многочисленные серебряные змейки воды сползали вниз на подоконник. Он сидел в кресле, разбирая ворох разных служебных бумаг, кое-что исправляя, кое-что подписывая и откладывая в сторону.

Ледяная, всегда идеально гладкая поверхность его мыслей, как и оконное стекло, покрывалась рябью. Воспоминания расходились маленькими волнами, одна за другой, как круги на воде.

Он снова вспомнил лицо Лили. Таким, как его увидел Гарри на кладбище Литтл-Хэнглтона. Юное, прекрасное, полное любви... Как она смотрела на своего сына! Обнимая его любовью, словно одевая, укутывая его своей бесконечной нежностью. Никто никогда не смотрел на Северуса так, как Лили – на Гарри... Пусть даже воспоминание, призрачный прозрачный силуэт, она дарила Гарри столько тепла, сколько люди не дали Северусу за всю его жизнь.

А как Гарри смотрел на нее! Будто готов немедленно идти с ней куда угодно, без оглядки... Куда бы она его ни повела.

Что ж, скоро так и будет.

Мальчик должен умереть. Его дни сочтены. И никто, никак не может изменить эту неумолимую правду. Никто сейчас не знает, где он и чем занят. Возможно, по-прежнему строит из себя героя, мечтает о славе, о лаврах победителя и не знает, что ничему, о чем он мечтает, не суждено сбыться...

Он вздрогнул. Будто черной, ледяной волной его обдало осознание полной бессмысленности. Столько усилий потрачено впустую. Половину жизни он потратил на то, чтобы помочь его защитить, чтобы сохранить ему жизнь, а оказалось, что мальчишка все равно обречен...

Какая короткая жизнь. Именно он, Северус Снейп, должен положить ей конец, сказав несколько простых слов, которые окончательно вытолкнут Гарри Поттера из мира живых...

Он вдруг ощутил себя очень старым. И очень грязным. Руки, которыми он столкнул в пропасть Лили и Джеймса Поттеров, теперь должны столкнуть туда и их сына. Сделать всю грязную работу до конца.

Гнев на Дамблдора вдруг поднялся внутри неистовой волной. Старый мошенник! Предпочел умереть, переложив самую страшную ношу на него, на Северуса! Сам не смог, не захотел выносить смертный приговор Мальчику-Который-Выжил, не захотел смотреть ему в глаза...

Он тяжело перевел дух. И лютый всплеск вскоре уступил место привычному холоду. Мысли снова потекли неторопливой рябью. Одна за другой. Как круги по воде...

«Все вполне логично и разумно, разве нет? Ты никогда не любил этого мальчишку, ты погубил его родителей. А уж если говорить о чистоте рук, то кто запачкал твои, неужели Дамблдор? И кто еще должен ворочать эту грязь, если не тот, кто и без того давным-давно завяз в ней по уши?»

Что ж, это тоже была правда. Ему не впервой ворочать грязь и смотреть, как умирают люди. И он действительно никогда не испытывал к мальчишке ничего, кроме глухого раздражения.

Никогда? Ничего кроме?

Он вдруг выпрямился и открыл глаза. Это была странная, даже пугающая мысль. До этого момента ему в голову не приходило разобраться в своих чувствах к Гарри Поттеру. В тот момент, когда погибла Лили, на него будто взвалили огромный валун. И с тех пор он безропотно тащил свою свинцовую ношу час за часом, день за днем, никогда не позволяя себе забыть то, что он сделал. Не отворачиваясь от черной пропасти, в которой навеки стинула Лили. И ее любимый муж.

Трижды проклятый, ненавистный Джеймс...

Снова волна неистового, испепеляющего огня накрыла его с головой.

Чертов Поттер. Его привычка взъерошивать волосы бесила просто до темноты в глазах. Богатенький выскочка. Столько всегда гонора, столько самоуверенности... Однажды осенью, когда они уже учились на последнем курсе, он случайно увидел их вместе. Лили и Джеймса. Они стояли во двореке, недалеко от парадного входа в замок, прячась от резких порывов ветра. Джеймс распахнул свое красивое модное пальто и Лили прижалась к нему. Он обмотал длинный красно-желтый шарф вокруг них обоих, она рассмеялась, прижимаясь к его плечу щекой. Он нежно обнял ее, что-то увлеченно рассказывая, и она снова смеялась. А потом в какой-то момент он умолк, их глаза встретились и...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.